

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

16 июля 2021 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе:

председательствующего судьи-докладчика Ажибраимовой А.М.,
судей Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н.,

при секретаре судебного заседания Асаналиевой А.К.,

с участием представителей Евразийской экономической комиссии
Юрлова И.А. и Колосовой Т.А.,

представителей общества с дополнительной ответственностью
«ДОМИНАНТАФАРМ» Абрамовича В.А. и Болточко П.И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 19 мая 2021 года (дело № СЕ-1-2/1-21-КС) об удовлетворении заявления общества с дополнительной ответственностью «ДОМИНАНТАФАРМ» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 октября 2019 года № 180 «О классификации магнийсодержащего препарата в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

1. **Обстоятельства дела**

Суд Евразийского экономического союза (далее, соответственно, – Суд, Союз) рассмотрел дело по заявлению общества с дополнительной ответственностью «ДОМИНАНТАФАРМ» (далее – ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ») о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 октября 2019 года № 180 «О классификации магнийсодержащего препарата в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 180) не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о Союзе) и международным договорам в рамках Союза. Решением Коллегии Суда от 19 мая 2021 года (далее – решение Коллегии Суда) требования ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ» удовлетворены, Решение № 180 признано не соответствующим Договору о Союзе и международным договорам в рамках Союза.

Не согласившись с принятым решением Коллегии Суда, Евразийская экономическая комиссия (далее – Комиссия) 2 июня 2021 года в соответствии со статьями 61 и 62 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), обратилась в Апелляционную палату Суда с апелляционной жалобой (далее – жалоба).

Комиссия просит отменить решение Коллегии Суда и принять новое решение о признании Решения № 180 соответствующим Договору о Союзе и международным договорам в рамках Союза, а ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ» – отказать в удовлетворении его требований.

Постановлением Апелляционной палаты Суда от 14 июня 2021 года жалоба принята к производству.

Возражения ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ» поступили в Суд 16 июня 2021 года.

2. **Доводы жалобы**

Оспаривая решение Коллегии Суда, Комиссия приводит следующие доводы.

2.1. Комиссия не согласна с выводом Коллегии Суда о несоблюдении Комиссией принципа правовой определенности. Данный

вывод, по мнению Комиссии, основан на неверном понимании Коллегией Суда объективных свойств отдельного вида товара, описываемого в Решении № 180, а также на неправильном применении Основных правил интерпретации единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ОПИ), текстов товарных позиций 2106 и 3004 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Союза, утвержденной Решением Совета Комиссии от 16 июля 2012 года № 54 (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), и примечаний к ним, Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС (приложение № 1 к Рекомендации Коллегии Комиссии от 7 ноября 2017 года № 21, далее – Пояснения).

2.2. Решение № 180 полностью соответствует принципу правовой определенности ввиду соблюдения Комиссией внутренней процедуры принятия решений Комиссии.

2.3. В решении Коллегии Суда не приведены факты, доказывающие наличие правовой неопределенности, влекущей негативные последствия в виде отсутствия единообразной практики применения Решения № 180.

2.4. Комиссия возражает против вывода Коллегии Суда о том, что в Решении № 180 отсутствуют четкие критерии, отличающие товары товарных позиций 2106 и 3004 ТН ВЭД ЕАЭС.

3. Возражения ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ»

ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ» просит Суд оставить жалобу Комиссии без удовлетворения по следующим основаниям.

3.1. Решение Коллегии Суда аргументировано. В нем Коллегия Суда отметила, что при подготовке Решения № 180 Комиссии надлежало первоначально исключить классификацию товара в товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС.

3.2. Довод Комиссии об отсутствии терапевтических и профилактических свойств у препарата «Магнерот» необъективен, так как дефицит магния может являться самостоятельным заболеванием (гипомагниемия), имеющим клинические проявления (симптомы).

3.3. Довод ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ» о наличии правовой неопределенности в Решении № 180 исходит из содержания заявления ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ» в Суд.

4. Выводы Суда

4.1. Учитывая пределы апелляционного разбирательства, определенные статьей 60, частью второй статьи 61, пунктами 1 и 2

статьи 69 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда проверяет, соответствуют ли выводы Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде.

Пункт 1 статьи 70 Регламента Суда определяет, что основанием для изменения или отмены обжалуемого решения Суда является неправильное применение и (или) несоблюдение Коллегией Суда норм права.

4.2. В отношении довода Комиссии о неверном понимании Коллегией Суда объективных свойств отдельного вида товара, описываемого в Решении № 180, а также о неправильном применении ОПИ, текстов товарных позиций 2106 и 3004 ТН ВЭД ЕЭАС, соответствующих примечаний и Пояснений к ним Апелляционная палата Суда полагает необходимым отметить следующее.

В соответствии с пунктом 2 Статута Суда Евразийского экономического союза (далее – приложение № 2 к Договору о Союзе) Суд является постоянно действующим судебным органом Союза и обеспечивает единообразное применение государствами-членами и органами Союза Договора о Союзе, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза.

Для разрешения конкретного спора Суд в соответствии с пунктом 50 Статута Суда применяет:

- 1) общепризнанные принципы и нормы международного права;
- 2) Договор о Союзе, международные договоры в рамках Союза и иные международные договоры, участниками которых являются государства-стороны спора;
- 3) решения и распоряжения органов Союза;
- 4) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы.

В рамках настоящего спора при рассмотрении доводов Комиссии Апелляционной палате Суда надлежит проверить факт соблюдения Коллегией Суда норм права Союза и правильность их применения при принятии решения Коллегии Суда.

4.3. По мнению Комиссии в соответствии с текстом товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС и примечаниями к ней основными критериями для отнесения товаров к указанной товарной позиции являются:

- химический состав препарата (смешанные и несмешанные);
- назначение (терапевтические и профилактические цели);
- вид расфасовки (дозированные формы).

Комиссия считает, что при включении товаров «магнийсодержащие препараты» в товарную позицию 2106 ТН ВЭД ЕАЭС не требуется указания о дозировке активного действующего вещества, а также информации о том, что препарат не используется в терапевтических или профилактических целях.

Анализ текста товарных позиций 3004 и 2106 ТН ВЭД ЕАЭС, примечаний к разделам и Пояснений указывает на то, что в группу 21 «Разные пищевые продукты» не включаются товары (продукты) товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС (примечание 1 (е) к группе 21). В группу 30 «Фармацевтическая продукция» не включаются пищевые добавки (примечания 1 (а) к группе 30).

Наименование товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС «пищевые продукты, в другом месте не поименованные или не включенные» позволяет сделать вывод о том, что в данную «корзиночную позицию» не должны включаться товары, отнесенные к другой товарной позиции. Кроме того, в данную товарную позицию включаются только пищевые продукты.

Следовательно, для принятия решения о классификации магнийсодержащих препаратов необходимо изучить вопрос о том, являются ли они товарами, относящимися к товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС и иным, и только после исключения возможности отнесения товара к товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС они могут быть классифицированы в товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС в качестве пищевых добавок.

Апелляционная палата Суда отмечает, что в соответствии с Правилom 1 ОПИ для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД ЕАЭС осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам.

Текст товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС предполагает включение в данную позицию товаров, состоящих из смешанных или несмешанных продуктов, для использования в терапевтических или профилактических целях, расфасованные в виде дозированных лекарственных форм (включая лекарственные средства в форме трансдермальных систем) или в формы или упаковки для розничной продажи.

Апелляционная палата Суда соглашается с Коллегией Суда (подпункт 5.1.3 решения Коллегии Суда) в том, что «факт наличия регистрационного удостоверения государства – члена Союза на какой-

либо препарат свидетельствует лишь о том, что данный препарат разрешен к использованию на территории государства. Наличие регистрационного удостоверения уполномоченного органа в области здравоохранения не является классификационным критерием и не может служить основанием для классификации товара по ТН ВЭД ЕАЭС в связи с его отсутствием в текстах товарных позиций и в примечаниях к разделам, группам, товарным позициям, подсубпозициям ТН ВЭД ЕАЭС, имеющим юридическую силу».

В пункте 5.2 решения Коллегии Суда отмечено, что в Пояснениях к товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС (том I Пояснений) указывается, что пищевые продукты и напитки, содержащие лекарственные вещества, не включаются в данную товарную позицию, если эти вещества добавлены с единственной целью улучшения диетического баланса, увеличения энергетического содержания или питательной ценности продукта или для улучшения его вкусоароматических качеств при обязательном условии, что продукт сохраняет свои свойства пищевого продукта или напитка. В дополнение к этому в данную товарную позицию не включаются пищевые добавки, содержащие витамины или минеральные соли, которые приготовлены в целях поддержания здоровья и хорошего самочувствия, но не имеют указаний к применению их для лечения или профилактики каких-либо заболеваний. Такие продукты, выпускаемые обычно в жидком виде, но которые могут также поставляться в порошках или таблетках, как правило, включаются в товарную позицию 2106 или в группу 22 ТН ВЭД ЕАЭС.

Комиссия ссылается на позицию Комитета по Гармонизированной системе Всемирной таможенной организации (далее – Комитет по ГС; решение № 42.080, март 1998 года) «Различия между медикаментами и пищевыми добавками» в качестве обоснования исключения магнийсодержащих препаратов, применяемых для восполнения дефицита магния, из товарной позиции 3004 Гармонизированной системы описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации.

Апелляционная палата Суда отмечает, что согласно позиции Комитета по ГС, одного лишь наличия сертификата регистрации в национальном органе здравоохранения в качестве критерия классификации товара, как медикамента, недостаточно.

Помимо этого, Комитет по ГС утвердил принципы классификации таких товаров с индивидуальным рассмотрением каждого случая и ограничением сферы действия товарных позиций 3003 и 3004 только товарами, используемыми в медицине и содержащими в одной дозе достаточное количество активного действующего вещества с

терапевтическим или профилактическим эффектом от конкретного заболевания или заболеваний.

Как следствие, для классификации в товарных позициях 3003 и 3004 ТН ВЭД ЕАЭС в индивидуальном порядке должны быть изучены дозировка активного действующего вещества с терапевтическим или профилактическим эффектом, а также факт использования препарата в медицине.

В Решении № 180 выделены признаки для определенной группы товаров, таможенная классификация которых осуществляется в товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС:

- 1) наличие в препарате соли магния в качестве активного действующего вещества с добавлением вспомогательных веществ,
- 2) применение препарата направлено на восполнение дефицита магния в организме и ассоциированных с ним клинических симптомов.

Первый из этих признаков может относиться как к пищевым добавкам, так и к лекарствам, в то время как второй признак применим лишь к таким товарам, как лекарства.

При игнорировании содержания текста товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС и Пояснений к ней можно прийти к выводу о том, что любой препарат, отвечающий двум указанным признакам в совокупности, должен классифицироваться в товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС.

Таким образом, Решение № 180 носит неопределённый характер, так как позволяет относить к одной группе различные по своим свойствам и объективным характеристикам товары.

Практическое применение подхода, закрепленного в Решении № 180, иллюстрирует внутреннюю несогласованность при таможенной классификации различных препаратов, содержащих соли магния. Учитывая позицию Комитета по ГС, в товарную позицию 3004 включаются анестетики и питательные вещества, вводимые внутривенно, независимо от их терапевтического или профилактического эффекта, что также исключает возможность отнесения таких товаров к товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС.

Так, к примеру, препарат, именуемый «сульфат магния (раствор)» по своим характеристикам представляет собой соль магния (действующее вещество – магния сульфата гептагидрат, вспомогательные вещества – натрия гидроксид, вода для инъекций), показания к применению которого помимо прочего включают гипомagneмию (дефицит магния), ее лечение и профилактику.

Тем самым признаки, сформулированные в Решении № 180, относятся к препарату «сульфат магния» (раствор). Однако данный препарат применяется способом введения раствора внутривенно и

внутримышечно (парентерально), что исключает возможность его классификации в товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС, поскольку в ней классифицируются пищевые продукты, не поименованные или не включенные ни в одну другую товарную позицию ТН ВЭД ЕАЭС.

Таким образом, применение Решения № 180 порождает возможность смешения всех видов товаров, содержащих соли магния и применяемых для восполнения дефицита магния, независимо от их объективных свойств и характеристик.

Назначение товара, указанного в Решении № 180, связано с восполнением дефицита магния. Вместе с тем содержание категории «дефицит магния» раскрывается в следующих позициях Международной классификации болезней (пересмотр 10):

Е61.2 «Недостаточность магния»;

Е83.4 «Нарушения обмена магния» (гипермагниемия, гипомагниемия).

В этой связи можно сделать вывод о позиционировании недостаточности магния (дефицита магния) как заболевания. В Решении № 180 используется термин «клинические симптомы», ассоциированные с дефицитом магния, что также подтверждает возможность отнесения дефицита магния к заболеванию.

Таким образом, пояснения Комиссии о том, что дефицит магния не относится к заболеваниям, а прием препаратов, содержащих соли магния, не является лечением и профилактикой конкретного заболевания, не состоятельны.

В то же время, согласно Пояснениям к товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС, сущностной характеристикой товаров, классифицируемых в товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС, является их использование «в целях поддержания здоровья и хорошего самочувствия» в отсутствие «указаний по применению их для лечения или профилактики каких-либо заболеваний».

Таким образом, в Решение № 180 включены признаки, не характерные для товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС, а именно направленность препарата на восполнение дефицита магния в организме и ассоциированных с ним клинических симптомов. Данные признаки отвечают назначению товаров, связанному с их использованием в терапевтических и профилактических целях, а не с поддержанием здоровья и хорошего самочувствия.

4.4. Как указывает Комиссия, в качестве примера для принятия Решения № 180 Комиссией был использован препарат «Магнерот»,

который содержит магний в сочетании с оротовой кислотой (оротат магния) в дозировке 500 мг.

Цель применения препарата – лечение доказанного дефицита магния и ассоциированных с ним клинических симптомов, а именно: мышечных расстройств (нервно-мышечные расстройства, судороги ног), суправентрикулярной аритмии (суправентрикулярная экстрасистолия, пароксизмальная наджелудочковая тахикардия) в составе комплексной терапии.

Апелляционная палата Суда полагает необходимым отметить, что указание на «доказанный дефицит магния» свидетельствует о необходимости подтверждения диагноза посредством проведения клинической диагностики, включающей лабораторные исследования (крови и (или) тканей человека) для установления уровня магния в организме и определения тяжести состояния (уровня дефицита магния).

Указание на лечение, направленное на устранение клинических симптомов, по мнению Апелляционной палаты Суда, означает указание на вид симптоматической терапии, которая осуществляется для устранения симптомов заболевания.

Апелляционная палата Суда отмечает, что используемые в Решении № 180 критерии классификации не позволяют выделить отдельный вид товаров, как это предусмотрено пунктом 7 статьи 21 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года, далее – ТК ЕЭАС): «под отдельным видом товаров понимается совокупность товаров, которые имеют общие классификационные признаки, позволяющие отнести товары с конкретными наименованиями, конкретных марок, моделей, артикулов, модификаций и с иными подобными индивидуальными характеристиками к одному коду в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности».

На этом основании Апелляционная палата Суда признает необоснованным довод Комиссии о том, что Коллегия Суда неправомерно установила отсутствие в Решении № 180 четких критериев, отличающих товары товарной позиции 2106 и товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС.

4.5. В отношении довода Комиссии о соответствии Решения № 180 принципу правовой определенности Апелляционная палата Суда приходит к следующим выводам.

В обоснование своих доводов Комиссия приводит аргументы о соблюдении процедуры принятия Решения № 180.

Следует отметить, что Решение № 180 является актом, имеющим нормативно-правовой характер и обязательным для государств-членов, входит в право Союза и подлежит непосредственному применению на территориях государств-членов, его действие направлено на неопределенный круг лиц (пункт 13 Положения о Комиссии, являющегося приложением № 1 к Договору о Союзе).

Апелляционная палата Суда отмечает, что в Суде сформирована практика в отношении принципа правовой определенности.

В решении Коллегии Суда по делу по заявлению ООО «Шиптрейд» определены критерии соответствия решения Комиссии принципу правовой определенности:

- текст решения с кодом товара должен позволить хозяйствующим субъектам сделать однозначный выбор кода ТН ВЭД ЕАЭС;

- текст решения должен соответствовать критерию однозначного отнесения товара к определенному коду ТН ВЭД ЕАЭС.

Следует особо отметить, что соблюдение внутренней процедуры не является единственным критерием соответствия акта Комиссии праву Союза, он должен также соответствовать иным нормам, в том числе о правовой определенности. Апелляционная палата Суда полагает, что основополагающим признаком соответствия решения Комиссии принципу правовой определенности является содержание правовых норм и аргументированность текста решения.

Исходя из принципа правовой определенности, формулировки решения Комиссии должны быть четкими, точными и однозначными, не допускающими возможности неединообразного применения, в том числе вследствие невозможности установления их точного содержания.

На основании изложенного для ЕАЭС, алгоритм классификации товара следующий:

1. Последовательное применение ОПИ, текстов товарных позиций.

2. Исключение возможности классификации в позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС (включая анализ дозировки активного вещества, целей (терапевтических, профилактических).

3. Отнесение товара других товарных позиций к корзиночной позиции только в случае, если товар более нигде не поименован или не включен.

Таким образом, Апелляционная палата Суда приходит к выводу о том, что Решение № 180 не соответствует вышеизложенному, необоснованно расширяет охват товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС «Пищевые продукты, в другом месте не поименованные или не включенные» путем включения в нее лекарственных средств,

подлежащих классификации в товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС «Лекарственные средства (кроме товаров товарной позиции 3002, 3005 или 3006), состоящие из смешанных или несмешанных продуктов, для использования в терапевтических или профилактических целях, расфасованные в виде дозированных лекарственных форм (включая лекарственные средства в форме трансдермальных систем) или в формы или упаковки для розничной продажи».

Решение № 180 не содержит точного описания товара и не является ясным, определенным и недвусмысленным, что не позволяет рассматривать его как соответствующее принципу правовой определенности.

В связи с вышеизложенным довод Комиссии о необоснованности вывода Коллегии Суда о том, что Решение № 180 не отвечает принципу правовой определенности, подлежит отклонению.

5. Апелляционная палата Суда, рассмотрев жалобу Комиссии на основании имеющихся в деле материалов, в пределах доводов, изложенных в жалобе и возражениях на нее, проверив соответствие выводов Коллегии Суда примененным нормам права, установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде, не находит оснований для отмены или изменения обжалуемого решения Коллегии Суда.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 1 пункта 110 Статута Суда, подпунктом «а» пункта 1 статьи 71, пунктами 1-7 статьи 78, пунктом 2 статьи 80 и статьей 83 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда

РЕШИЛА:

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 19 мая 2021 года по делу № СЕ-1-2/1-21-КС об удовлетворении заявления общества с дополнительной ответственностью «ДОМИНАНТАФАРМ» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 октября 2019 года № 180 «О классификации магнийсодержащего препарата в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о

Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза оставить без изменения, а жалобу Евразийской экономической комиссии – без удовлетворения.

Решение вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий
Судьи

А.М. Ажибраимова
Э.В. Айриян
Ж.Н. Баишев
Д.Г. Колос
Т.Н. Нешатаева